Как прекрасны шатры твои. Брат Виталий

Меня зовут Виталий, я из Усть-Каменогорска, Восточный Казахстан. Ну если чуть поподробнее. Семья 16 детей: 13 мальчиков, 3 девочки. Чудных детей, не чуднЫх, а чУдных. То есть это то, что мы получили от Господа, те которые в переживаниях, в радостях появились в нашей семье. Одна приемная девочка у нас. В 9 лет её маму убили. Почему мы взяли её в свою семью? Потому что она моей жены племянница. Мама этой девочки была сестрой моей жены, Наташи. Встал вопрос, и мы её к себе взяли. Слава Богу, она сегодня член Церкви. Такую милость Бог оказал.

Мне 51 год, в Усть-Каменогорск мы переехали. Сначала жили в Зыряновске, потом по служению, после благовестия переехали на периферию, там пожили. А потом, когда встала нужда в служителе в областном городе, мы переехали в Усть-Каменогорск. Иногда говорят, что два переезда – равносильно одному пожару. Иногда так думаю, что действительно нелегко это давалось. Но Бог так повёл, и слава Ему за это.

Текст, который хочу прочитать записан в Книге Чисел. Это тоже Ветхий Завет и сказано о народе израильском:

5 как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!

6 расстилаются они, как долины, как сады при реке, как алойные дерева, насаждённые Господом, как кедры при водах;

Числа 24 глава — Библия: https://bible.by/syn/4/24/

Вы помните, кто сказал эти слова? Эти слова сказал Валаам. Он пришёл проклясть этот народ. Ему заплатили. И вот у него путь, он идёт, у него цель. Заходит на гору, смотрит, и что он видит? Уже брат картину эту нарисовал, они стоят все по шатрам, народ израильский. Всё равномерно, красиво. И что он должен сказать? У него цель-то другая. Ему нужно проклясть этот народ, а он не может. Почему? Бог не даёт. И вот уже несколько раз он не может это сделать. И теперь он заходит и говорит: «Прекрасны шатры твои, Израиль, прекрасны». И с высоты птичьего полёта он смотрит на всё это и видит, что всё там устроено, Бог ведёт этот народ. Красота в этом народе в том, что он не просто сам по себе, а потому что Бог присутствует там. Он ведёт его. Это Его собственность. И вот красота шатра. Хотел бы на эту тему немножко пристально посмотреть и выделить такую область жизни, как красота нашей христианской семьи. Сейчас имеется такая техника, что можно взлететь, подняться и посмотреть как красива округа, а потом опускаешься, опускаешься... И так, если бы мы опустились в народ израильский, сверху-то всё красиво, потом ниже и ниже. Как вы думаете, мы увидим, что-то некрасивое в народе израильском? Со своего места Валаам видит, что всё красиво. А мы, читая Священное Писание, опускаемся, опускаемся. А всё ли красиво? И кажется, не всё красиво. Есть то, что совсем некрасиво. Но то, что некрасиво не мешает провозгласить пророку действительность, что этот народ прекрасный.

Бог провозглашает, что христианская семья прекрасна. Как и народ израильский, был прекрасен, потому что это был Божий народ. И мы прекрасны, потому что мы Божьи. Мы устроеем себя, наши семьи устроеем, желая чтобы Он вёл нас, учил нас, помогал нам. И есть то, что некрасиво, но оно должно исправляться. Бог для этого даёт нам все нужные и возможные инструменты, чтобы поправить какие-то несоответствия, но положение наше остаётся неизменным — Бог нас такими видит, видит какие красивые наши христианские семьи.

Являемся ли мы соучастниками этого прекрасного дела Божьего? Или так Бог трудится, работает — это Его работа? Или здесь мы являемся соучастниками? И что-то нужно делать и с нашей стороны? Конечно же мы являемся соучастниками. Бог и от нас ожидает определенных действий, которые бы мы сделали, чтобы наши семьи становились лучше.

Уже 28 лет нашей семье и я думаю, наверное и то поменял бы и другое, и с годами понимая, что тогда я какой-то неразумный был, сучковатый и угловатый, и потому сейчас бы как раз внести изменения. Но по прошествии лет смотришь, вот этот сучок Бог обрубил, здесь угол Господь отшлифовал.

Братья и сестры, я что-то говорю не то? У вас не так? Или вы все были полированные? Я думаю, что есть те, которые так и начинали — всё было хорошо, но нужно учитывать, что у нас есть противник, дьявол, который хочет, чтобы было плохо. У нас есть внутри наша плоть греховная, которая так же пытается навредить нам. И вот потому у нас происходит борьба и через неё мы приходим в этот возраст совершенства. Слава Богу, что-то уже Бог поменял и я теперь совсем по-другому это делаю или, например, воспринимаю. Расту, я расту, в семье расту. И жена растёт, и мы растём. Что-то такое общее, объединяющее в семье, это как если взять две бумажки, склеить их и прижать. А если разорвать, что-то повредится или не повредится? Повредится. Целостности уже не будет. Так Бог нас соединяет, и это семья: муж, жена.

Первый текст, который я хочу прочитать для наших рассуждений. Бог является нашей защитой и безопасностью. Иов, пятая глава:

24 И узнаешь, что шатёр твой в безопасности, и будешь смотреть за домом твоим, и не согрешишь.

Иов 5 глава — Библия: https://bible.by/syn/18/5/
Сегодня много опасностей вокруг нас. И раньше было их много в народе израильском. И мы сегодня нуждаемся в том, чтобы была защита. Кто-то обеспечивает себе безопасность от воров, кто-то от каких-то вирусов, болезней. Но нашу семью, наши взаимоотношения мы тоже хотим обезопасить. Приведу такую иллюстрацию. Большой зонтик, и там написано — Бог. Чуть ниже его другой зонтик, поменьше, но он под большим зонтиком, там написано - муж, отец. Ещё ниже, поменьше зонтик, там написано - жена, мама. Ещё ниже, маленький зонтик, там написано — дети. И представьте, большой зонтик, а ниже меньше, меньше и меньше. Вот защита и безопасность. Дождь хлынул и первые его потоки куда придут? У нас защита есть — Бог. И Он хочет, чтобы к Нему обращались за защитой. «Я защита, Я крепкая башня, Я хочу защитить». А дальше что? А следующий уже муж. И он со своей стороны всё делает, чтобы защитить дом свой, жену, детей. Потом мама, и я думаю, что те, самые последние, чувствуют на себе заботу. И когда это всё правильно, какое благословение. А если мы поменяем порядок этих зонтиков. И тогда порядок, главенство в семье, как Бог усмотрел, будет другим, не правильным. Не так хотел Бог. И когда правильный порядок, тогда и большое благословение. Когда мы доверяем нашу семью Богу — это шаг веры.
Сегодня, например, мы тоже говорили о вере с молодёжью. И, наверное, вы, когда пришли к Богу, тоже понимали, что такое вера.
Я помню молитвы одного отца, который переживает и говорит «Господи, мне так трудно, мне очень тяжело, меня какие-то страхи посещают, семья, дети, работа, хватит ли у меня денег на образование им, смогу ли я прокормить их, смогу ли я одеть их? Мне страшно...» И человек зашёл в тупик неопределенности. И как вы думаете, если зонтик отца будет поврежденный, это будет как-то на других влиять? Да, оно повлияет на семью, конечно повлияет.
Помню в одной детской книжке есть пример, когда один человек в трудностях настолько разочаровался, что даже к Богу взор не мог поднять. Однажды он домой приходит, а жена у него в трауре, в чёрном во всем находится. Он так посмотрел на неё и спросил:
- Что случилось?
- Бог умер.
- Подожди, кто умер?
- Бог умер.
- Бог не может умереть. Как Он умер?
- Ты же в безвыходности, значит Бог умер, Он не может помочь тебе.
И он тут всё понял. Да Он живой! Он ободрился, снова молитвы пошли.
И мы со своей стороны, как отцы, матери, несём определённую ответственность за безопасность наших шатров. Есть сторона духовная, есть сторона физическая. И чаще всего мы больше обращаем внимание на безопасность духовной стороны, а физическую не усматриваем. И кажется какой-то перекос. Духовное должно, а физическая – да, не сильно.
Один брат сделал гараж и как-то не рассчитал, не подумал, провёл провод через профлист, опустил и сделал розетку. Кто-то веревку прикручивает, чтобы сушить белье, а он прикрутил проволоку к стене, стальную проволоку, прочную и хорошую, и она служила для сушки белья. Его не было, жена вышла и решила бельё посушить. А со временем провода ослабли и в момент, когда она бельё вешает, провод обламывается и 220 вольт оказываются на этой проволоке. Одна рука соскользнула, а вторая сжалась. Она только в мыслях воззвала «Господи! Сохрани!» И как

будто бы ноги подкосились, и она падает. Вдруг рука отпускает провод и она упала. Живая. Муж приходит, она ему рассказывает. Представляете, какое состояние мужа? Как вы думаете, он оставил этот провод? Нет, конечно. Он всё там переделал, по-другому смонтировал. И есть моменты какие-то в нашей жизни, чтобы наш шатёр был в безопасности.
Например мама говорит:
- Сыночек, не ходи туда, не ходи туда!
- Мама, да ничего страшного.
И вот она убеждает его:
- Сыночек, я буду за тебя молиться, ну не ходи туда, пожалуйста, не ходи!
- Мама, я всё равно пойду.
И он ушёл на лыжах кататься, а там спуск очень крутой, а мама молится за него. И когда тот на лыжах поехал, петля оказалась на его пути под землёй и лыжа с ногой в эту петлю попала. Он полетел, сломал ногу. Когда пришёл в себя говорит: «Слава Богу, что мама молится, что мама бодрствует, что мама защищает». Прошли годы и он помнит этот пример. Да, есть те, которые стоят на страже, которые не смотря на непослушания всё равно несут эту заботу — молитвенно просить защиты у Господа. И вот эти слова его «шатер мой в безопасности». Мы сами соучастники этого правильного положения, чтобы была безопасность. Безопасность, когда мы видим духовные проблемы, видим опасности, и мы стоим на страже. Безопасность тогда, когда мы защищаем. Сделал кто-то себе бассейн, выкопал его. Хорошая идея — купаться дети будут, ребёнок маленький пошёл и упал туда. Если он полный, то утонет ребенок. Если он пустой, то ребенок покалечится. И кажется такие элементарные моменты, а всё потом показывает: предусмотрел, загородил. Шатёр мой в безопасности.
Помню, когда первый раз в Славгород приехал на курсы библейские, со мной брат приехал, и он стал рассказывать, что поехал и дома жену оставил. Говорит, что времени не было, собирался на курсы, а дома выключатель неисправный был. Так для того, чтобы им оперировать безопасно он палку жене сделал, и велел пользоваться ей. Братья, когда услышали эту ситуацию, сразу же его домой направили, чтобы нормально сделал выключатель. С курсов его вернули. Я тогда ещё молодой был и немного возмутился: «Как же так? Брат приехал на курсы, такое расстояние проделал большое, а его назад отправили?» Но я тогда не женатый был. И ещё помню, когда был не женатый, я конечно, мог хорошо проповедовать на семейную тему. Даже у нас в Церкви, в Заряновске я посмотрел, как всё-таки не справляются семейные со своими обязанностями. И решил подготовить тему. Вышел в воскресное собрание, рассказал. Потом после собрания брат один подходит и говорит: «Виталий, ты всё хорошо сказал, но это не твоё время. Придёт твоё время, тогда и скажешь».
Пришло моё время, и знаете, я бы лучше сейчас не здесь стоял. Я бы сел бы и послушал дядю Саша или ещё кого-нибудь и поучился бы уму-разуму. Опыт в седине тех, которые уже прошли, они знают, они соприкоснулись. И хорошо, когда Слово Божие нам открывает этот путь — шатёр мой в безопасности.
Следующий текст, я думаю, очень известный, Иисус Навин. События здесь известные, когда народ израильский не должен был брать закланное, но Ахан ослушался:
22 Иисус послал людей, и они побежали в шатёр; и вот, всё это спрятано было в шатре его, и серебро под ним.
Иисус Навин 7 глава — Библия: https://bible.by/syn/6/7/

Я этот текст взял для того, чтобы показать, что если в сердце моём есть какие-то принципы, позиции, это обязательно у нас будет в доме. Ахан увидел, ему полюбилось, и он спрятал в шатре. Что мы приносим в наш дом, чтобы это было благословением, чтобы это как-то украсило нашу семью. Сегодня много таких проблем, когда семьи разрушаются. Я раньше слышал такое, христианские семьи — это неразрушимые твердыни. Потом раз пример, два пример, три пример. Думаю, что такое? Почему? Беседуешь в семьях и думаешь, ну почему так происходит? Оказывается есть определенный путь, начало, что-то принёс, что-то полюбилось, а что? И когда мы вносим что-то, что созидает наши семьи, мы получим благословение. Что мы приносим? Я для себя так определил. Смотрите, какое будет влияние, если мы возьмем так за принцип — вечерние, молитвенные общения с детьми. Это хороший принцип? Если бы сейчас я спросил у кого это получается, ну вы подумали бы, руки кто-то поднял, а кто-то бы сказал, да не получается, а кто-то не начинал, а кто-то наоборот начинал, а потом со временем утратил, почему-то утратил, а возобновить сложнее и сложнее. Мы можем сказать, что это благословение? Конечно, благословение. Общаешься, читаешь с детьми Библию, молишься.
Или другая сторона вечером отец выходит, за стол садятся дети старшие, они пьют чай, общаются. Это будет к созиданию? Будет! Дети выходят, подходят к папе, общаются. Тут мама, дочки подошли. А может быть, вот этого и не хватает. Кто-то говорит, да я черствый как сухарь. Ну надо размочить. В стакан сухарь бросили, что будет? Размякнет. И чаще бывает так, когда я занимаю такую позицию — я как сухарь, потом приходится плакать, много плакать, и Бог меня размягчает. Если я сам не хочу сделать что-то такое, что должно созидать мою семью.
Как-то сестра одна говорит: «Придут все дети с женами, с внуками, внуки ползают, дом наполнен родными. А папа быстренько, быстренько и в комнату к себе. Устал, тяжело». Потом говорит, сколько это может уже? Не запрещай, не прогоняй, пусть идут, пусть тут ползают, ну только здесь. И знаете, им приятно. А представьте, если бы, например, я так сказал, я уже устал, сколько это можно, тут писки и визги — они разбежались. Второй раз, третий раз и никто уже, наверное, потом не приедет. Я говорю не потому что достиг, я сам учусь, у меня сейчас тоже выросли дети, кто-то семейный стал и я тоже, как сухарь. И Бог помещает меня в такую среду, чтобы поплакать, о себе поплакать, чтобы атмосферу создать, создать тепло семьи, чтобы дети не на улицу побежали, а в семью. Чтобы здесь им хорошо было с папой и мамой, и они бы знали, что их тут любят.
К нам даже соседский мальчик прибегает. Как-то раз кто-то из братьев приехал и говорит:
- Подожди, у тебя же не столько детей, откуда у тебя ещё один появился такой?
- Это не мой мальчишка, это соседский.
А ему дома делать нечего, мама на работе, бабушки и дедушки не до него. И он к нам, он у нас ест, дома ничего не ест, у нас всё ест. Играется, общается, так у нас и живёт. Ну, иногда и домой ходит.
Что мы вносим в наши семьи? Я думаю, хорошо тогда, когда мы вносим каждый со своей стороны отец и мать что-то хорошее. Ситуации могут такие быть, когда дети на маму голос повысили, какие-то трения происходят. И думаю, как хорошо, когда папа встанет и скажет: «Дети! На маму ничего нельзя говорить и голос повышать. Это моя жена, это моя спутница. Она мне дорога. На маму ничего не говорите!». Хуже тогда, когда дети на маму что-то говорят, а папа вообще не встает на её защиту. Она же за мужем, а получается муж теперь за женой. Дети что-то на жену говорят, она потом страдает. У неё такой груз непосильный. А папа хороший для детей. А жена

плачет страдает. Думаю, муж должен встать и показать позицию — это моя половинка, это ваша мама! Обозначить для детей границы. Если вы не хотите почитать, то я за маму горой. И знаете, действует. Они сразу меняют своё мышление. Или наоборот, когда жена занимает такую позицию: «Папа у вас хороший». Она поднимает авторитет своего мужа. «Он хороший папа». Хуже тогда, когда жена иного мнения о муже: «Он ничего не умеет, ничего не может...». И если это дети услышали, а если соседи услышали? Красота семьи христианской — это то, что на показ, но как не пытайся своими силами ничего не сделаем. Мы молимся и смиряемся, чтобы Дух Святой действовал в нас. И тогда это будет не искусственные отношения. Цветы искусственные стоят, красивые, но они не живые. А мы живые. И хорошо, когда эту жизнь будут видеть соседи, окружающие, родственники неверующие, дети в нашей семье. Папа поднимает авторитет мамы, а мама поднимает авторитет папы. Как это красиво! Я думаю, что вы тоже можете что-то добавить к моим словам. Понятно, что мы все разные. Но когда мы на созидание работаем, любовь изобретательна. Мы смотрим, как это лучше сделать, как преобразить. Иногда смотришь, у сестер это хорошо получается. Много времени я отсутствовал дома, был на благовестии. Приезжаю и дети мне говорят: «Папа! Мама нас не пускала купаться, пока мы 22-й псалом не расскажем и пока 120-й псалом не расскажем». И так было у них выучите - отпущу, не выучите - не пойдёте. Они сидят, зубрят, зубрят. А сегодня благодарят. Но сегодня другое уже говорят: «Мама! А к младшим ты уже не так. Младшим ты поблажки делаешь». Уже замечают. Но думаю, что здесь Бог поведет нас и научит, как сделать так, чтобы это созидание было красивым в наших семьях, потому что мы все разные. Интеллектуально разные, физически разные. Мы сами как личности разные. Кто-то эмоциональный, кто-то тихий. Но для всех нас дана благодать Божия, чтобы украшать наши христианские семьи.
Следующий текст хочу прочитать Иеремия 10:20
20 шатёр мой опустошён, и все верёвки мои порваны; дети мои ушли от меня, и нет их: некому уже раскинуть шатра моего и развесить ковров моих,
Иеремия 10 глава — Библия: https://bible.by/syn/24/10/
Я такую мысль взял — трудности в наших семьях. Когда-то у нас проходили в палатках молодёжные общения и детские. Палатка была большая, посреди два крепких столба от них натягивалась палатка верёвками. И вот однажды видим, что надвигается буря. Чёрные тучи идут. Я говорю:
- Дети! Буря надвигается.
- Дядя Виталя, вы что неверующий?
- Я верующий.
- Мы сейчас вами помолимся и она пройдёт стороной.
- Я верующий, давайте помолимся…
Чуть пристыдили меня, собрались, помолились, а буря идёт на нас. Я говорю:
- Дети! Идём по палаткам, подтягиваем верёвки.
Вы знаете как в палатках верёвки подтягивают? Если не подтянул, то потом палатка сложится. Один мальчик говорит:
- Дядя Виталия, ну вы точно неверующий, мы же молились сейчас только что.
- Дети, я верующий, но я пойду подтягивать верёвки.
Они, наверное, посмотрели на меня, потом тоже некоторые побежали и давай подтягивать. Позже такая буря налетела, что некоторые палатки повалила и порвала. А у большой палатки

дети и взрослые ухватились за верёвки и висели на них. Один столб посередине упал, всё обвисло. Я это взял за аналогию, два столба стоят, на них вся тяжесть и верёвки. И вот Иеремия говорит «Мой шатёр опустошён, верёвки порваны». Трагедия пришла, что-то не выдержало натиска. Пришла сильная буря и не выдержали. Порвалась одна верёвка, ничего не улетело, шатер стоит, но уже есть слабина. А затем вторая, третья... Пророк говорит «Опустошен шатёр мой». А как нам быть в минуты скорби, в минуты трагедии? И я вспомнил, есть такое место в Книге Левит:
6 Аарону же, и Елеазару, и Ифамару, сынам его, Моисей сказал: голов ваших не обнажайте и одежд ваших не раздирайте, чтобы вам не умереть и не навести гнева на всё общество
Левит 10 глава — Библия: https://bible.by/syn/3/10/
Почему именно такое было повеление — одежду не раздирать? Вы помните, что означает разодрать одежду? Это знак траура, это скорбь и безвыходность. А Моисей говорит «Не раздирайте одежду. Вы должны предстоять. Вы те, которые всему обществу должны показать, что жив Бог. Эта проблема, эта скорбь не должна вас поколебать. Вы не должны разорвать в отчаянии вашей одежды, чтобы этим самым не показать народу израильскому, что Бог ничего не может сделать».
Мы, как отцы, в первую очередь должны в трудностях так себя повести, как священники. Не раздирать одежду свою. Трудно, скорбно, горе пришло или что то такое, нам нужно встать и показать окружающим, что есть великий и всемогущий Бог, мы будем стоять.
Пример мне рассказывали, в одной группе собрались все вместе, брат приехал, служение проводят. На улице мороз, холодно, печку затопили, и вот во время собрания крыша загорелась. Дым пошел, собрание уже не будешь проводить. Что делать в такой ситуации? Брат, который собрание проводил, смотрит на хозяина. Он не знает в чём проблема там. И ждут все от хозяина какого-то действия. А тот в панику. Он не член Церкви, он неверующий, на собрание ходит, слушает. Он выскочил на улицу, кричит «Пожар! Пожар! Пожар!», будто бы рассудок потерял. Ничего не может сообразить. Брат посмотрел, ну он будет кричать, а дом сгорит, быстренько говорит «Давайте ведра скорее! Поднимается на крышу, заливаем водой!» И потушили пожар. А тот всё кричит. Человек вошёл в состояние отчаяния. Я сравнил, как будто бы он порвал на себе всё и не может остановиться. Чтобы такой день трудный не застал нас врасплох, и чтобы не лишиться надежды на Бога, необходимо твердое упование на всемогущего Бога. И если сегодня пришла какая-то трудность, значит, она должна быть и надо подумать, почему так, для чего так. Но нужно знать твёрдо — Он над нами. Не раздирайте одежд ваших, будьте мужами, встанем и воспримем это. И в этом тоже красота. Смотришь, там горе перенес человек, и такую красоту показывает в жизни своей. Или жена, которая в трудности встала в правильное положение перед Богом, и дети потом думают: "Мама у нас верующая, Бог дал ей такие силы". А представьте, если отец в панике ревёт, кричит, какое-то смятение, и дети смотрят. Или мама в таком состоянии, и у детей такая же реакция. Они не поймут. Они должны быть защищены. Мы должны помнить, что ответственны за это. Мы должны не разрывать наших одежд, стоять прямо и тем самым показать, что над нами есть всемогущий Бог. Бог дал и Бог взял, да будет имя Господне благословенно.
И последнее я прочитаю из Книги Иова 29:4
4 как был я во дни молодости моей, когда милость Божия была над шатром моим,
Иов 29 глава — Библия: https://bible.by/syn/18/29/

Милость Божия над нашей семьей. Если мы будем прилагать много усилий, много стараний, это хорошо, это и нужно. Но без Бога, без Его милости ничего не получится. Есть такой текст «Да даст Господь милость дому Анисифора». И там он перечисляет, что тот сделал. Он помогал Павлу. Я посмотрел, как по переводу это звучит — проявит милость его дому. А что мы без милости Божьей можем сделать?

В нашей семье сын есть и как написано, что Рувим бушевал, и он так же — "не буду ходить на собрание" и в мир ушёл. Мы плачем, мы скорбим, думаем «Господи, как же так?» Входим в присутствие Божие и говорим «Господи, окажи нам милость, ему милость окажи». И однажды время приходит, мы-то не знаем, что у него в душе. Вечером стучится в комнату нашу. Я сидел и читал. Он заходит и говорит:

- Папа, можно поговорить с тобой?

- Заходи.

- Я устал. Я устал... — и как заплачет, и я с ним плачу.

Я думаю «Вот эта милость». Мы за него постились, молились. Видели, как он в мир уходит. Как будто бы всё ему безразлично, а здесь такое торжество. Он заходит, падает на колени и говорит «Папа, я хочу помолиться, чтобы Бог меня простил. Я устал, я не хочу так жить». Я думаю «Господи, разве это мои молитвы? Разве это наши посты? Это Твоя милость». Да, мы будем делать со своей стороны всё, но это Твоя милость.

Один брат в поездке задает другому брату служителю вопрос, у них машина встала, мороз, она никуда не едет. И брат задает вопрос служителю, это был Валентин Яковлевич Фот, и он задает ему вопрос:

- Почему так? Мы на служении, мы едем, у нас собрание, нас ждут, а мы тут встали и стоим. Надо помолиться, чтобы Бог повёл нас.

- Мы помолимся, если нам Бог окажет милость, мы поедем.

Окажет милость. И когда мы видим эти милости, как и псалом поём «Милости Господни, вспоминай, считай, все их до единой в сердце повторяй», чтобы у нас и благодарность была за примеры этой милости в нашей жизни.

Хотелось так помолиться, прославить нашего Господа — как прекрасны шатры твои Израиль. Какое прекрасное положение занимает христианская семья. Мы строители, мы содействующие этому служению. Нам Бог даёт средства, возможности для того, чтобы украшать и делать красивыми наши семьи. Сами мы не сможем. Помолимся и попросим «Господи, окажи нам милость».

Брат Виталий Валерьевич Красильников (Усть-Каменогорск)

Комментарии
